

А.Н. Афанасьев

**Поэтические воззрения
славян на природу**

**Опыт сравнительного изучения
славянских преданий и
верований, в связи с
мифическими сказаниями
родственных народов. Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А94

- A94   **Афанасьев А.Н.**
Пoэтические вoззврeния славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями родственных народов. Том 3 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 824 с.

ISBN 978-5-458-40588-1

Итогом многолетнего исследовательского опыта историка и фольклориста Афанасьева А. Н. (1826-1871) явились "Поэтические вoззврeния славян на природу" - фундаментальный труд, посвященный историко-филологическому анализу языка и фольклора славян и связи с языком и фольклором других индоевропейских народов. Его труд до сих пор не превзойден в мировой науке о фольклоре. Книга историка и фольклориста Афанасьева А. Н. (1826-1871) выявляет связи языка и преданий, более того, воскрешает основы русского мышления, что особенно важно сейчас, когда язык и мышление русского человека изуродованы газетными штампами, блатным жаргоном и сленгом всякого рода, замусорены иностранными словами.

ISBN 978-5-458-40588-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

XXII. Нечистая сила: демонический типъ громовника стр.—1,
молния=хромая нога—2, нечистые духи, какъ представители
бурныхъ и грозовыхъ явленій—9, чортова мать—14, адское
царство (пекло)=нѣдра грозовыхъ тучъ—15, огненная рѣка—
22, адъ=туманное, облачное небо зимнихъ мѣсяцевъ—25, ад-
скія мұки—29, Морана, богиня ночного мрака, зимы и смерти—
33, Смерть и Сонъ—братья—36, вѣра въ сновидѣнія—39, оли-
цетворенія Сна и Смерти—42, борьба Жизноти и Смерти—44,
Смерть въ оковахъ—50, ангелы смерти—53, Смерть-невѣста—
57, болѣзни—послы смерти и кѣра боговъ—58, представление
болѣзней демонами—58, связь ихъ съ стихійными духами, эль-
фами—69; лихорадки—81, заклятия противъ нихъ—85, врачеб-
ные обряды—98, Моровая дѣва (чума)—103, гоуинъ—111, хо-
лера и коровья смерть—114.

XXIII. Облачные жены и дѣвы: облака=женскія груди—117,
представление дождевыхъ облаковъ нимфами, водными женами—
119, русалки—121, облака=небесная пряжа и ткань—128, пау-
тина=ткань эльфовъ—133, кикиморы и полудницы—136, ру-
салы—140, вилы—152, самовилы и самодивы—182, лебединя
дѣвы—186.

XXIV. Души усопшихъ—195, душа=огонь—197, звѣзда—206,
дынь, паръ—209, воздухъ и вѣтръ—210, тѣни усопшихъ—
212, душа=бабочка и вообще насѣкомое, образующееся изъ
личинки: жукъ, пчела, мука, комаръ—214 и 292, душа=пти-
ца—218, крещеніе кукушечъ—226, души=эльфы—230, навы

—235, вилы и русалки, какъ духи усопшихъ—239, мавки—241, участіе усопшихъ въ полетѣ неистового воинства—244, ночь—время появленія мертвцевъ, мѣсяцъ—свѣтило загробнаго міра—248; царство душъ, вселеніе души въ тѣло новорожденнаго младенца и удаленіе ея по смерти въ небесную отчизну—252; востокъ—царство блаженныхъ—277, странствованіе души въ небесныя селенія—279, млечный путь и радуга—282, вліяніе временъ года на посмертное состояніе душъ—287, душа=змѣя, мышь и вообще оборотень—299, похищеніе и подмѣнѣ дѣтей эльфами и сродными съ ними духами—305.

XXV. Дѣви судьбы: Родъ и рожаницы—318, вліяніе звѣздъ на судьбу человека—321, добрые и злые часы—324, Зирка—327, Верпей—328, лауны—331, рожаницы и судицы—333, вилы—339, орискницы—343, мойры и парки—344, фен—347, норны—349, счастливая сорочка и духи-хранители—359, валькирии—363, вѣра въ предопределеніе—368, рожденіе, бракъ и смерть, какъ три жизненные термина, установлены Судьбою—369, боги, какъ представители рода—376, жребій и гаданія—382, Родъ=Судьба—386, связь иден судьбы съ солнцемъ—389, Судьба, Доля и Недоля—391, злыдни—404, Усуд я Срећа—409, колесо Фортуны—413, бѣдовики и счастливы—415, жертвоприношенія Роду и рожаницамъ—416.

XXVI. Вѣдуны, вѣдьмы, упыри и оборотни: названія, присвоенныя вѣщимъ мужамъ и женамъ—422; въ чёмъ проявляется вѣщая сила вѣдуновъ и вѣдьмъ?—427, наузы—429, стихийно-демонический характеръ вѣдуновъ и вѣдьмъ: они насылаютъ грозовыя тучи, бури и градъ—441, похищаютъ дождь и росу—449, скрываютъ свѣтила—453; гады-производители дождя—450; полеты вѣдьмъ, грозовая туча=затопленная печь, молния=кочерга—456, гроза=варка небеснаго пива—459, воздушные поѣзды колдуновъ и вѣдьмъ на змѣяхъ, волкахъ и другихъ животныхъ—462, вѣдьмы—небесная пряхи и прачки 467, лысая гора, вѣдовѣкія сборища и любодѣйная связь вѣдьмъ съ чертами—469, сближеніе преданій о вѣдовѣкіяхъ сборищахъ съ дѣйствительными религіозными праздниками—482, доеніе коровъ—485, гроза=пахтанье масла—489, обряды при весеннемъ выгонѣ стадъ въ поле—490, средства, охраняющія отъ колдуновъ и вѣдьмъ—496, вѣдьмы—производительницы засухъ, неурожаевъ и мора—500, мыши, какъ порожденіе колдовства—505, пѣбленіе вѣдьмъ—507, казни ихъ чрезъ сожженіе, потопленіе и зарытіе въ землю—509 и 523, чары на безплодіе

женъ—513, порча и недуги, насылаемые вѣдьмами—518, оборотни—525, вовкулаки—527; превращенія въ звѣрей, птицъ и гадовъ—532, средства, силою которыхъ колдуны и вѣдьмы превращаютъ людей въ животныхъ—551, упыри—557, связь вѣдуновъ, вѣдьмъ и оборотней съ эльфами, упыры—души усопшихъ—566, съѣданіе вѣдьмами сердца—569, вампиры производятъ засуху, неурожай и смертность—572, пожираніе упырями и вѣдьмами человѣческаго мяса—582, похищеніе и поѣданіе ими младенцевъ—585, баба-яга—587.

XXVII. Процессы о колдунахъ и вѣдьмахъ: враждебныя отношенія волхвовъ къ христіанству—596, двоенѣріе—600, протесты духовенства противъ волхованія—601, отреченные книги—605, сожженіе волхвовъ и вѣдьмъ—610, вѣра въ колдовство и вызванные ею процессы въ XV—XVII столѣтіяхъ—614, пкота и кликушество—634, чары во время царскихъ свадебъ—638, дѣла о волшебствѣ, возникавшія при царскому дворѣ въ XVII столѣтіи—641, вліяніе Петровской реформы—653.

XXVIII. Народные праздники: времена года—659, имена мѣсяцевъ—663, народный дневникъ—670, олицетвореніе четырехъ временъ года и двѣнадцати мѣсяцевъ—675, знаменія весны—683, Жива—686, обрядовый призывъ весны—689, борьба Зимы и Лѣта—691, масляница—696, праздники весны—воскресающей природы—698, Остара—700, Троицкая недѣля и майскій праздникъ—704, лѣтній поворотъ солнца (Ивановъ день)—710, Купало—712, Кострома—725, Ярило—726, признаки приближающейся зимы—728, зимній поворотъ солнца—Коляда—729, баднякъ—733, Овсень—747, святочныя пѣсни—752, Корочунъ и Ситивратъ—760, земледѣльческія празднества—761, житные духи—771.

Дополненія и поправки . . . . . 776.
Указатель именъ и предметовъ . . . . . 817.

XXII.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

Древнѣйшія представленія о богѣ-громовнике носятъ двойственный характеръ: являясь, съ одной стороны, божествомъ свѣтлымъ, разителемъ демоновъ, творцомъ міра и подателемъ плодородія и всякихъ благъ, онъ—съ другой стороны—есть богъ лукавый, злобный, пріемлющій на себя демонической тиць. Эта двойственность въ воззрѣніяхъ первобытныхъ племенъ возникла подъ вліяніемъ тѣхъ естественныхъ свойствъ, съ какими выступаетъ гроза, то оплодотворяющая землю, разгоняющая мрачныя облака и вредныя испаренія, то посылающая градъ и бурные вихри, опустошающая поля, лѣса и нивы и карающая смертныхъ молніями. Шествуя въ тучахъ, громовникъ усвоиваетъ себѣ и ихъ великанскіе признаки, и согласно съ представлениемъ тучъ темными подземельями — становится богомъ подземнаго (адскаго) царства. Чтобы обозначить эти различныя, одна другой противоположныя стороны въ характерѣ громовника, народъ давалъ ему и соответственные имъ прозванія, которыя впослѣдствіи перешли въ имена собственныя, обособились и разъединили единое божество на двѣ враждебныя личности: рядомъ съ небеснымъ Зевсомъ является другой, владычествующій не на небѣ, а подъ землею — Ζεὺς καταχθόνιος, Jupiter niger ==

Плутонъ, царь того свѣта и усопшихъ¹⁾; возлѣ благаго, плодородящаго Тора—лукавый Локи. Этотъ послѣдній вполнѣ соотвѣтствуетъ Гефесту (Вулкану), богу подземнаго огня, искусному ковачу молниеносныхъ стрѣлъ, о которомъ греческій миѳъ разсказываетъ, что раздраженный Зевсъ схватилъ его за ногу и стремительно низвергнулъ съ высокаго Олимпа на землю, и что вслѣдствіе этого паденія Гефестъ повредилъ ногу и навсегда остался хромымъ. Локи, хотя и числится въ обществѣ асовъ и признается ихъ товарищемъ, тѣмъ не менѣе есть существо коварное, обманчивое, состоящее въ самомъ близкомъ родствѣ съ демонскими силами²⁾; низвергнутый съ неба и окованный цѣпями, онъ потрясаетъ землю (см. I, 756—7); подобно Гефесту, онъ — хромъ, и также клеймить боговъ злыми настѣшками. Хромоту соединяетъ древнее сказаше и съ славнымъ кузнецомъ *Völund'omъ*³⁾. Быстрота молній заставила сближать ихъ не только съ летучими, окрыленными стрѣлами, но и съ ногами, какъ необходимыми орудіями движенія, рѣзваго бѣга. Отсюда объясняется, почему русскій сказочный эпосъ изображаетъ героеvъ, представителей весеннихъ грозъ, съ ногами по колѣно въ золотѣ, почему греки давали своимъ богинямъ эпитеты сребро-и златоногихъ, почему на конецъ подвижная избушка вѣдьмы (*=х одяче облако*) сто-

¹⁾ Точно также Персефона есть подземная Гера—*Juno inferna*—Griech. Myth. Преллера, I, 621-2; D. Myth., 945. — ²⁾ Я. Гриммъ допускаетъ тождество между богомъ *Loki* и великаномъ *Logi* (*naturkraft des feuers, отъ линхан - lucere*), сыномъ *Форніотра* (*forn-iotr, der alte iotr, iotunn*). — ³⁾ D. Myth., 220-1 („Zumal vorstechend ist die analogie, dass Hefast durch Zeus vom Olymp herabgestürzt wird, wie der böse feind durch gott aus dem himmel in die hölle, obgleich die Edda von Loki weder einen solchen sturz berichtet, noch ihn als künstlichen schmied und meister der zwerge darstellt“), 351; Симрокъ. 113-5.

ить и повертывается на курьихъ ножкахъ, т. е. на ногахъ пѣтуха (кура), имя котораго донынѣ употребляется въ значеніи огня (I, 522). Богатырскіе кони и козлы Тора, ударяя своими копытами по облачнымъ скаламъ, высѣкали изъ нихъ молніеносныя искры и открывали путь дождевымъ источникамъ. Такъ какъ молнія падаетъ съ воздушныхъ высотъ изломанной, искривленной линіей ¹), то полетъ ея фантазія стала сравнивать съ шаткимъ, нетвердымъ бѣгомъ хромоногаго человѣка или животнаго; а громовому удару стала приписывать отшибаніе пятъ или поврежденіе ноги у героя-громовника, когда онъ является въ облачный подземелья добывать оттуда золото солнечныхъ лучей и живую воду дождя. Такой ударъ напосыпть ему тяжелыя двери демонскихъ кладовыхъ или желѣзныя врата адова (см. II, стр. 686); подъ дверью здѣсь разумѣется то отверстіе, какое прорубаетъ въ темныхъ тучахъ Перунова палица. Когда заблеститъ молнія, чехи говорятъ, что это Богъ отворяетъ въ небесномъ чертогѣ дверь или окно, и что въ ту минуту поютъ тамъ хоры ангеловъ, т. е. слышится грозовая пѣсня ²). Зевсу въ битвѣ его съ Тифономъ были подрѣзаны на ногахъ жилы; по свидѣтельству индійскаго мюо, Кришна, славный побѣдитель дракона, былъ раненъ въ подошву, откуда объясняется и греческое преданіе объ Ахилесовой пяткѣ; наши сказочные герои иначе не могутъ освободиться изъ подземного міра, какъ отрѣзавъ свои юкы и скормивъ ихъ дракону или вихрю-типѣ, на крыльяхъ которыхъ вылетаютъ они на бѣлый свѣтъ (I, 507). Тожеувѣчье испытываютъ и миѳическія животныя, въ которыхъ издревле олицетворялись грозовые тучи. Такъ козелъ Тора охромѣлъ, потому что у него была разбита кость задней ноги I, 685); а конь Бальдура вывихнулъ ногу

¹) Римляне чтили Марса подъ образомъ криваго меча — hastula curva. — ²) Пов. и пред., 153-5; Громаницъ, 36-37.

въ то самое время, какъ этотъ богъ сопутствовалъ Одину въ его бурномъ поѣздѣ. По указанію русской сказки, когда царевичъ доставалъ живую воду, толкучія горы (тучи) отшибли его богатырскому коню заднія ноги (см. II, стр. 353). Паденіе молніи на метафорическомъ языке обозначалось утратою того члена, какому уподоблялась она въ данномъ случаѣ; богъ-громовержецъ или демонъ-туча терялъ свой золотой волосъ, зубъ, палецъ, фаллусъ, перо изъ своихъ крыльевъ или ногу. Звѣри, въ образѣ которыхъ народныя преданія живописуютъ грозовые явленія (собака, заяцъ и др.), весьма часто представляются треногими; немецкія саги заставляютъ дикаго охотника єздить на треногомъ конѣ¹⁾) и бросать съ высоты воздушныхъ пространствъ заднюю ногу оленя или коня, которая потомъ превращается въ золото (I, 726-7). Взирая на извивъ молніи, какъ на тотъ непрямой путь, которымъ шествуетъ богъ-громовникъ, древній человѣкъ, подъ не-посредственнымъ воздействиемъ языка, связалъ съ этимъ представленіемъ понятія коварства и злобной хитрости. Въ эпоху незапамятной, доисторической старины ни одно нравственное, духовное понятіе не могло быть иначе выражено, какъ чрезъ посредство материальныхъ уподобленій. Поэтому кривизна служила для обозначенія всякой неправды, той кривой дороги, какою идетъ человѣкъ недобрый, увертливый, несоблюдающій справедливости; досихъ поръ обойдти кого-нибудь употребляется въ смыслѣ: обмануть, обольстить. Лукавой — хитрый, злобный, буквально означаетъ: согнутый, искривленный, отъ слова лукъ — согнутая дуга, съ которой и смертные и самъ Перунъ бросаютъ свои стрѣлы; лукать — бросать, кидать, излучина, лукоморье — изгибъ морского

¹⁾ Der Ursprung der Myth., 140-1, 224-8; Beiträge zur D. Myth., I, 26.

берега; сравни: к р и в о й, к р и в д а и к р и в о д у ш н ы й; во всѣхъ вельтскихъ нарѣчіяхъ к а т—кристофферъ—кристофферъ, въ кимр.—худой, злой, а въ ирланд.—сильный, могучий, кимр. к а т и, армор. к а т т а—натягивать лукъ¹). Напротивъ съ понятіемъ правды соединяется представление о прямотѣ душевной; прямить — говорить правду (н а п р я м к и й, в и р я м ъ), прямой человѣкъ—честный, неподкупный, идущій прямымъ путемъ. Лукавство и хитрость считались у грубыхъ первобытныхъ племенъ существенными признаками ума, мудростью; другія выраженія сближаютъ умъ съ быстротою—понятіемъ, неразлучнымъ со всѣми представленіями стихійныхъ духовъ: владим. д о с т р е м и ть ся (стремныи, стремый—скорый, проворный)—догадаться, д о с т р е м л и в ы й — тоже, что д о ш л ы й: смышеный, догадливый, буквально: добѣгающій, достающій до цѣли; перм. у гонка—смѣтливость, догадка; съ тѣмъ-же значеніемъ употребляется и слово д а м ё тъ («не въ даметь»—не въ домѣкъ, отъ д о -метиуть). Серб. х и т а р, тождественное съ нашимъ х и т р ы й, значить: быстрый, хорут. h i t e t i — спѣшить, старослав. х ы (и) т и т и — схватить, поймать; сравни чеш. с h w a t a t i , новгор. и твер. х в а т а т ь с я — торопиться, серб. д о ф а т и т и (—доходити)—достигнуть и рус. х в а т ь — молодецъ; х а п а т ь — схватывать и олон. х а п и с т ы й — молодцоватый. Слѣдовательно хитрый первоначально могло означать тоже, что и прилагательное л о в к о й, т. е. тотъ, который удачно, скоро ловить, а затѣмъ уже—умный. Приведенный рядъ словъ не переносить настъ въ тѣ отдаленные времена охотничьяго быта, когда мѣткость стрѣлы, быстрота въ преслѣдованіи дичи были главными достоинствами мужчины, ручательствомъ за его умъ²). Наряду съ словомъ л у к а в ы й, которое сдѣжалось нарицательнымъ именемъ чорта (у нѣмцевъ: d e r b ö s e, f e i n d l i c h e, и н-

¹) Галлы, соч. Георгіевскаго, 126. — ²) Потебн., 62-66.

holde, у отцовъ церкви: antiquus hostis¹), хитникъ также служитъ для обозначенія нечистаго духа, какъ коварнаго обольстителя и въ тоже время похитителя небеснаго свѣта и дождей (см. II, 582), а впослѣдствіи — похитителя душъ христианскихъ; сравни: воръ и про-ворыи. Подъ вліяніемъ указанныхъ возрѣній языка, богъ разящихъ молцій переходитъ въ хромоногаго демона, и донынѣ у разныхъ народовъ продолжаютъ давать этотъ эпитетъ дьяволу: der hinkende teufel, lahmer teufel, hinkenbein, diable boiteux²), хромой бѣсь, хромой чортъ³); въ воронежской и другихъ губерніяхъ нечистаго называютъ: «Атипа (?) безпятая»⁴); чехи поминаютъ kulhavěho čertu и kulhavě hrgotu⁵). Въ народныхъ сказкахъ чортъ нерѣдко является искуснымъ кузнецомъ, съ чѣмъ (какъ нельзѧ болѣе) гармонируютъ и его черный видъ, и его пребываніе въ покрытыхъ сажею и горящихъ адскимъ пламенемъ пещерахъ; въ самой короткой срокъ онъ можетъ перековать въ гвозди огромное количество желѣза; въ Германіи думаютъ, что, ударяя кузнецкимъ молотомъ въ полночь, можно вызвать нечистаго духа⁶). Падающіе съ облачнаго неба, молненосные духи (чешск. světlonoši — эльфи⁷) въ эпоху христіанства смѣшились съ тѣми вѣкогда свѣтыми ангелами, которые за свою гордость и высокоуміе были низринуты, по библейскому сказанію, во мракъ преисподней⁸). Як. Гриммъ относитъ название Loki

¹) D. Myth., 940-2. — ²) Ibid., 332, 945 — ³) Архивъ историд. свѣд., II, полов. 2, 152 — пародная поговорка: „чортъ хромъ, да съ рожками“; Н. Р. Лег., 20. — ⁴) Ворон. Г. В. 1850, 29. — ⁵) Ганушъ о Дѣдѣ-Всевѣдѣ, 28, 37. — ⁶) Beiträge zur D. Myth., II, 313. — ⁷) Громуни, 20 : světlonoši собираются на лугахъ и поляхъ, танцуютъ, сбиваются путниковъ съ дороги и бросаются имъ на спину; можно накликать ихъ свистомъ. — ⁸) Люциферъ, владыка ада, по самому значенію его имени былъ первоначально свѣтыми духомъ — D. Myth., 937.